

18 ~~Г~~еннадий Попонин

Кама-река

Рассказы

Геннадий Попонин
Кама-река. Рассказы

«Издательские решения»

Попонин Г.

Кама-река. Рассказы / Г. Попонин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-645029-5

Шестая книга серии «Кама-река» автора Геннадий Попонин. Рассказы, воспоминания о личных приключениях автора в экспедициях на севере.

ISBN 978-5-00-645029-5

© Попонин Г.
© Издательские решения

Содержание

Сплав в Якутии	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Кама-река Рассказы

Геннадий Попонин

© Геннадий Попонин, 2025

ISBN 978-5-0064-5029-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сплав в Якутии

Зимой в 1985 году между сезонами жил я у друга Кольки Макарова в деревне. Он после сезона в геологии приехал сюда на шабашку, местная доярка Таня на обед приносила ему молоко, видимо, подкупила она его молочком парным, он и остался в деревне, женился на ней, в геологию больше не пошёл.

А я с нетерпением ждал весну, -свежий ветер, птицы перелётные летят и хочется с ними на Север, в тайгу, в тундру в горы. Ну вот пришла весна, разлилась река Тунгуска-приток Амура, кругом вода, местность здесь равнинная, совхозные поля разработаны на осушенных болотах.

Мне бы подняться на сопку и посмотреть сверху на землю как на карту, -внизу ручьи, речки бурные, а вокруг до горизонта, куда ни глянь, – горы до облаков и выше, в пасмурную погоду небо кажется низко, а когда ясно и редкие облака высоко, смотришь на эту красоту, кажется, что попал на другую планету.

Внизу слышатся голоса, женские, первое время я прислушивался и не мог понять, откуда люди, ведь никого нет кроме нас, отряда геологов, соседи километров за двадцать стоят, а до ближайшего посёлка может километров сто. Сказал геологу Сергею, что слышу голоса, а он говорит, что это ручей шумит, но я ещё спорил, доказывал, что люди разговаривают, потом привык, не стал обращать внимания.

На Камчатку я опоздал в тот год, так как Камчатка, Сахалин, Магадан, Чукотка – всё это были погранзоны, въезд по пропускам, пропуск делали десять дней через Москву.

Поехал в Хабаровск в аэропорт, посмотрел расписание, куда есть свободные билеты, – в Якутск было свободно, там я ещё не был, узнал в кассе, что пропуск не нужен, взял билет да и полетел в Якутск. Пришлось побегать по городу, так как, в основном, сезонных рабочих в экспедиции, старателей в артели уже набрали. Нашёл тематическую экспедицию «Объединения» Якутскгеология», устроился. Со мной вместе устроился ещё один рабочий-местный парень, звать Петя, двадцать лет, в армии не служил, хулиган, и в тайгу пошёл из за проблем с милицией. Геолога звали Толя, лет за сорок было ему, у него была напарница из Института Геологии Академии наук, геологиня Светлана, и того, – отряд был четыре человека.

Поехали на базу, получили продукты, палатки, лодки резиновые, спецодежду, – и в малый аэропорт. День прождали зря, погоды не было, по трассе вертолёт не летали. Толя поселил меня на турбазу, далеко за городом в сосновом лесу, ехать туда с пересадками через весь город, – неудобно. Я остался ночевать на вокзале, пассажиров было немного, места свободные, диваны мягкие. Познакомился с парнем, – старатель бульдозерист, ехал в артель на Алдан. Вечером ходили в кино в деревню. Деревни там на тракте расположены так: одна улица вдоль дороги несколько километров, не помню уж сколько километров эта улица была, – три или пять, магазин и клуб были посередине. А бывают деревни по десять километров, и всё одна улица вдоль дороги. Так прожил я два дня на вокзале, в субботу утром дали добро на вылет, стали грузиться в вертолёт. Я сразу переоделся в рабочую одежду, обул болотные сапоги, пока грузились, опять дали «отбой», -погоды нет по трассе, день прождали зря, пришлось разгрузиться. Я почему-то не успел переодеться, склад закрыли, так и остался в рабочей одежде.

Геологи уехали домой, а мы с Васей пошли в ближайший магазин, он был рядом с аэропортом, удобно. Взяли по одной бутылке красного вина «Портвейн» 0.7, ушли куда-то на край оврага за высокий забор, чистая зелёная поляна, красивый вид. Солнце уже садилось, было тепло, но не жарко, невдалеке местные мужики отдыхали, так же, как мы, с красным вином.

Сапоги болотные я снял, чтоб ноги не потели, расположились на травке, вино попиваем, потихоньку разморило, мы и уснули. Проснулся я первый, хотел обуть сапоги, да идти на вокзал

досыпать, а сапог-то и нет! Растормошил Васю-старателя, он смотрит на руку - время узнать – часов нет на руке! Обвинил меня: „Ты часы снял!..»

– Ты что, Вася, думай давай, что говоришь, - я у тебя часы снял, а ты у меня сапоги украл? Я в носках остался! Ладно, пошли на вокзал.

Идем, ругаемся, перепираемся друг на друга-: „Ты проспал!..», Нет, ты проспал мои новые болотники!» Думал попрошу у работников аэропорта, дадут же какие -нибудь обутки. Время было раннее, вокзал ещё не работал, пассажиры спали на диванах.

Заглянул случайно за стойку, – там стояли тапочки, женские, натянул я их на ноги, размер, конечно, не мой, а что делать? Мне ещё в город ехать надо, -Толя попросил помочь крышу на гараже перекрыть.

Приезжаю к нему, показываю на тапочки, говорю: „Сапоги украли, что делать? «Я думал, он дома у себя найдёт старые..,Ну ладно, украли так украли, сегодня выходной в магазине, если завтра не улетим, купим, давай крышу крыть.

Однако, как назло, в понедельник с утра дают погоду, мы грузимся и первым рейсом улетаем в тайгу. Сажу в вертолёт, смотрю на тапочки, настроение- ноль, думаю, как же я в тапочках буду по тайге да по сопкам ходить.

Работы в этом районе было примерно на месяц, потом должны были вылететь в город, дальше по плану лететь на север в Усть Куйгу, там где мамонтовое кладбище. Но месяц мне надо как-то ходить на работу, сажу соображаю: рабочих нас двое, может один будет на кухне дежурить целый день, а второй на работу ходить, по очереди, в одних сапогах.

Оторвался от тапочек, стал смотреть в иллюминатор. Местность была равнинная, сосновый лес, много озёр красивых, – я таких не видел! Некоторые озёра были круглые, а посередине – круглый островок, заросший соснами, в каждом озере остров. Красота! Пролетели над рекой Алдан, дальше пошла горная гряда. Прилетели на место, выгрузились в русле сухой реки, текли только небольшие ручьи метра по два-три шириной. Светлана дала мне свои болотники, 39 размер, натянул на босу ногу, надо было переносить груз через ручей на берег.

Стали носить, вдруг раздались выстрелы, пять раз подряд. Прибегаем с Петей на косу, -лежит медведь!

Потом Толя рассказывает: „Взял мешок, пошел, оглянулся, – медведь! И он увидел, – кинулся на меня! Я успел до карабина добежать!» Он, видимо, был неподалёку, когда мы прилетели, видел и слышал вертолёт, лётчики не заметили его сверху, – тут были густые кусты ивняка. А когда вертолёт улетел, он и пошёл проверить, кто тут и что, может геологи сгущёнку привезли? Сгущёнку медведи все пробовали, воровали у геологов, где есть геологи, там, наверное, ни одного медведя нет, который бы не ел сгущёнку.

Ну теперь будем со свежим мясом! Медведи здесь не большие, как на море, которые на красной рыбе живут. У здешних мясо съедобное, а у тех не едят, опасно для жизни. В Охотске москвичи отравились, поели вяленое мясо и умерли, его варёное-то не едят, если не голод. Было такое: когда я был на Камчатке, мы голодали, продукты кончились, непогода, вертолёт не летит. Рядом с нами стояли сенокосчики с рыбозавода, к ним катер не может придти, – море штормит. Взяли они медведя небольшого, поделились мясом с нами, но предупредили, чтобы варили не меньше четырёх часов, так я его часов шесть, наверное, парил. Съели, – все живые остались.

День ушёл на обустройство, поставили палатку, разделали медведя.

Берег русла здесь был невысокий, если дожди пойдут, – затопит, но надеялись, что погода с неделю постоит, а потом будем переезжать на новое место.

На следующий день все ушли на работу, меня оставили дежурным на кухне.

Днём стал изучать окрестности в надежде найти сапоги, про себя смеялся, где здесь сапоги найдёшь, – вокруг ни души, тайга, медведь хозяин, ни геологов, ни пастухов близко нету. В тапочках по камням перепрыгнул через ручей шириной метра три, он впадал в русло

реки. А там, на небольшой террасе, старая стоянка пастухов, лежит куча рогов снежного барана, и куча сапог болотников, пар десять-пятнадцать, но все худые, выбрал пару, что получше и один сапог взял на заплату. У меня с собой были нитки капроновые, нарезал заплатки, пришил, ну и сапоги получились! Все в латках, – круглых, квадратных, длинных, узких, пришитые нитками, самому смешно стало, в жизни не видел таких сапог! Пошёл испытывать, – зашёл по колено в воду, постоял, конечно, протекают, но ходить через ручьи можно, уже не в тапочках! Так я обзавёлся сапогами в тайге.

Делать было нечего до вечера. Над нами была крутая почти отвесная терраса, а немного ниже по ручью- вертикальная, как стена, обрывалась в воду. Я заметил, что из неё наполовину торчат какие-то каменные плоские кругляши правильной формы, похожие на диск, стал их выковыривать осторожно, они были хрупкие, ломались, на них был рисунок по краю круга. Достал один кругляш маленький, сантиметров десять в диаметре, не похожий на другие, – у него форма была, как колесо от машины: баллон, диск внутри и даже протектор был какой-то, – по краю круга рисунок, как на тех плоских.

Первый раз видел такие камни! Стал соображать фантазировать: „Может это летающие тарелки, окаменевшие?» Мне даже не по себе стало от такой мысли! „Но говорят же ерунду всякую про тарелки, а почему такие мелкие, самая большая была сантиметров двадцать в диаметре, уменьшились что ли за миллионы лет, усохли?» Потом геологи мне говорили, что в Усть-Нере бывают до шестидесяти сантиметров в диаметре!

Аммониты называются, или Аммоноидеи по научному. Мне было интересно, что внутри у них? Расколотил все, и даже ту единственную, которая была не похожа на другие! Но в них только были белые кристаллы кальцита, ничего интересного. Пришли геологи с работы, высыпали из рюкзаков такие же круглые камни.

Я спросил: „Что это такое?»

– Ракушки, не видишь что ли, – ответил мне Толя.

– Да я их целую кучу наколотил, вон из борта торчат, здесь их много!

Показал ту, которая на колесо похожа была. Толя как рот открыл, заругался!

– Зачем ты их поломал, плоские- то ладно, их много, но вот эта редкая и нужна она целая для работы, а разбитая не годится. Только теперь я узнал, что они палеонтологи, по этим ракушкам изучают возраст породы, а возраст им, в общем, миллионов двести плюс-минус пятнадцать! Миллионы лет назад здесь было море! Ну а я-то думал, геологи как геологи, камни собирают, золотишко ищут, они ничего не говорили про свою работу, могли бы и объяснить, предупредить чтоб ничего не ломал. На следующий день на работу пошёл я, а Петя остался дежурным на кухне.

Идти надо было вверх по руслу километров пять, потом по ручью в распадок. Попадались камни разные-интересные, нашёл графит размером с пол-спичечного коробка! Толя сказал, что это чистый графит, в природе редко встречается. Были чёрные слоистые камни, на слоях были отпечатки иголок, веточек, похожие на листовничные, видимо, ещё не сформировавшийся каменный уголь. В ручье нашёл чёрный камень, как кусок дерева, с годовыми кольцами, капелька смолы белого цвета, красивая, выглядела как драгоценный камень! Я отломил её, хотел себе взять, но оказалась слабой рассыпчатой. На обеде камень бросил в костёр, он нагрелся докрасна, подумал, будет гореть, как уголь, – не дождался. Я смотрел на огонь, на камень, миллионы лет назад этот камень был деревом, сколько же ещё миллионов лет надо что бы он стал горючим углём.

Я работал на Камчатке на восточном побережье-Берингово море, на западном, на Охотском не был, а кто был рассказывали что там целые деревья лежат как дрова, окаменевшие, ствол, сучья корни всё сохранилось. Миллионы лет для Вселенной это всего лишь миг, а кто мы, люди со своей короткой жизнью? Букашки как вот эти комары да мошки которые донимают нас в тайге, а живут они всего несколько часов или дней. Так же и мы люди-человеки

в Космических масштабах живём может даже не часы, а минуты или секунды, какие же мелкие мы для Вселенной!

Так ходили мы неделю, ковыряли ракушки в ручьях, в бортах скал.

Работу заканчивали, в последний день Света не пошла, свою работу она сделала, надо было переезжать на другой участок. Утром погода была ясная солнечная, но в обед пошёл сильный дождь. Толя сказал, что надо выходить, пока вода не поднялась. Вода поднималась на глазах, дождь усиливался, ручьи разлились, хватало только болотников перейти, успели, но пришли насквозь мокрые. Света топила печку в палатке, переживала, что не успеем придти. Ливень хлестал, как из ведра, всю ночь без перерыва. Вышли утром из палатки, – местность не узнать, перед нами бурлящая река, плывут деревья с корнями, стоит гул! Посередине русла был остров, там росли тополя метров двадцать высотой, это сколько им лет было? Смотрим: тополей как не бывало, – смью! ручей, который я переходил в тапочках на стоянку пастухов поднялся метра на полтора, грохот стоит от камней-валунов катящихся по дну! Вода стала затапливать берег, надо было уходить наверх, на террасу, но неохота карабкаться круто, снимать палатку, перетаскивать всё хозяйство, там опять обустроиваться на сырой земле. Дождь прекратился наконец, сутки лил, гром, и молния сверкала. Сидим у костра, пьём чай, а вода уже подходит к палатке, решили держаться до последнего, пока костёр не зальёт, Толя бросил окурок от сигареты-, «Затопит окуроч, будем сматываться». Сидим, ждём, осталось немного, но тут вода и стала, остановилась, мы вздохнули с облегчением, – теперь дня два надо ждать, пока она стечёт со всех сопков. Мы стояли на высоте 750 метров над уровнем моря, над нами была гора 1400 метров, вот пока вся вода не сойдёт с горы, в реке падать не будет. Ночь прошла спокойно, гул на реке затихал, гром не гремел. Выходим утром- красотища-то какая! Середина июня и выпал снег, побелил вершины сопков, граница как раз по нашей стоянке проходила, ниже он выпал дождём. На том берегу поросшая лиственницей сопка полого поднималась вверх, вершины деревьев были жёлтыми, а нижняя часть кроны зелёная, чем выше сопка, тем больше жёлтого цвета, меньше зелёного. Разожгли костёр, сварили чай. Толя сказал:, «Завтра будем спускаться вниз на большую речку, пока вся вода не ушла и русло не пересохло, иначе придётся пять километров тащиться по камням, если воды будет мало, но сегодня ещё многовато, течение сильное, опасно.»

Сидим чай пьём, курим обсуждаем завтрашний сплав, а по тому берегу медведь идёт, большой чёрный, да на белом снегу машина! Не торопясь шёл по берегу, нас он не учуял что ли, хотя костёр горел, расстояние от него до нас было метров сто пятьдесят. Немного выше по руслу у пастухов был новый лабаз, в ту сторону он и шёл. Только вчера нас предупредили по радиации, чтоб были осторожнее, медведь убил человека, в какой-то экспедиции, – механик пошёл пешком на соседний участок- не дошёл, нашли мёртвого.

А Толя ещё и карабин не пристреливал, того небольшого медведя он стрелял с близкого расстояния, а пристреливать надо метров за сто. Дело в том, что он получил новый карабин. Старый был надёжный, но привезли партию новых, понадеялся, что новый будет лучше, поменял, как потом оказалось, зря. Когда голодали и ходили за баранами на гору, до конца сезона плевался и ругал себя.

На следующий день стали собираться на сплав. У нас было три лодки- пятисотка, -грузоподъемностью 500 килограмм, – на ней плыл Толя, и две трёхсотки, я должен плыть один, а на третьей Света и Петя.

Толя спросил у меня:, «На лодке сплавлялся когда-нибудь?» – Да нет, -ответил я, -только в море рыбачил, сетку ставил. -Ну если на море, значит поплывёшь, – решил он.

Но в море мы не плавали на резинках, – опасно, может ветром унести или течением сильным во время отлива, не выгребешь. Просто ставили сетки от берега на красную рыбу, если был прилив, пережидали большую волну, за ней шла малая, бросали лодку на волну, прыгали в неё и надо было быстро отгрести от берега, пока не подошла следующая волна,

успели-хорошо, не успели-лодку выкидывает волной на берег, мы из лодки валимся в воду в бушлатах, в болотных сапогах, плаваем, весело, смешно, идём в палатку переодеваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.